

рования русской буржуазной нации. Но совершенно ясно, что на одной лишь этнографии сельских районов всю эту проблему поднять нельзя, нужен материал и по городу: нужно картографировать в историческом плане и ремесла, и технику, и кустарное производство, и элементы городского быта, и средства передвижения, и, в частности, развитие самого города. Остановившаяся на сообщении Г. С. Масловой, Т. А. Жданко отметила, что она уже перешла к исследовательской работе. Надо приступить к этой стадии работы и по другим разделам атласа.

Подводя итоги обсуждения, С. П. Толстов подчеркнул, что атлас не только даст освещение больших исторических проблем, но и явится серьезным вкладом в разработку истории культуры русского народа, ибо целый ряд явлений, имеющих в соприкосновении русской культуры, не вошел еще в научный обиход и народ о них ничего не знает. Некоторые разделы атласа будут иметь и большое практическое значение, особенно в свете последних решений партии и правительства. Имеющийся у нас громадный материал по крестьянскому жилищу окажет несомненную услугу делу развития сельской архитектуры. То же нужно сказать и в отношении одежды. Нельзя забывать того лучшего, что было создано в области одежды народом в прошлом. Уже самым фактом опубликования атласа мы будем способствовать сохранению высокохудожественных форм одежды, будем способствовать их широкому продвижению в быт. Сектору славяно-русской этнографии необходимо подготовить перспективный план работы над атласом.

С. П. Толстов признал справедливость упреков Н. И. Лебедевой, которая указала на необходимость тесной связи с другими научными учреждениями. Он предложил сектору обсудить практически вопрос о связи с различными учреждениями и ведомствами, которые заинтересованы в этой работе. В дальнейшем, сказал С. П. Толстов, нужно будет собраться повторно для того, чтобы обсудить ход совместной работы.

В своем заключительном слове П. И. Кушнер поддержал предложение С. П. Толстова о подготовке перспективного плана атласа и об установлении связей с научными учреждениями, желающими работать над его созданием.

Отвечая на выступление С. К. Жегаловой, которая указала на необходимость включения в атлас раздела о промыслах, П. И. Кушнер сказал, что часть этого раздела можно включить в атлас уже теперь и в этом должны оказать помощь работники других научных учреждений, в частности Государственный исторический музей.

Атлас, подчеркнул П. И. Кушнер, поможет разрешению основных исторических проблем, покажет необычайное богатство и разнообразие русской народной культуры, окажет практическую помощь коммунистическому строительству. Для решения последней задачи, сказал П. И. Кушнер, исторические рамки атласа нужно расширить до сегодняшнего дня. Материал по этому периоду можно собрать при помощи экспедиций и создания широкой корреспондентской сети, в которую необходимо включить музеи.

В своем решении Ученый совет Института этнографии одобрил программу русского историко-этнографического атласа и предложил сектору славяно-русской этнографии разработать перспективный план издания.

В. Горелов

СОВЕЩАНИЕ УКРАИНСКИХ ЭТНОГРАФОВ

23—26 февраля 1954 г. во Львове проходило республиканское этнографическое совещание, созванное Президиумом Академии наук УССР. Оно ставило своей целью обсуждение состояния и перспектив развития этнографической работы на Украине. На совещание прибыли представители из 29 городов УССР: кроме этнографов, работники краеведческих и исторических музеев, историки, фольклористы, искусствоведы, лингвисты. Активное участие в работе совещания приняли также гости из братских советских республик — этнографы Москвы, Ленинграда, Минска, Тбилиси, Кшненева, Риги, Казани.

Совещание открыл председатель Львовского филиала действ. член АН УССР И. З. Штокало, охарактеризовавший основные задачи, стоящие перед советскими учеными. Он подчеркнул, что такое широкое совещание по вопросам этнографии на Украине проводится впервые, и выразил уверенность, что оно будет способствовать оживлению работы украинских этнографов и поможет им установить тесные деловые связи с учеными смежных дисциплин и краеведами.

В зачитанном на совещании докладе члена-корреспондента АН СССР С. П. Толстова «Задачи советской этнографической науки» были охарактеризованы достижения и недостатки в работе советских этнографов и намечены дальнейшие перспективы развития этнографических исследований. Этнография — неотъемлемая часть истории, говорится в докладе, и ее задачи определяются теми общими задачами, которые партия и правительство ставят перед исторической наукой. Специфические задачи этнографии сводятся к тому, чтобы путем непосредственного наблюдения и исторического анализа описать и изучить культурно-бытовые особенности различных народов мира в их историческом развитии, исследовать проблему происхождения народов, восстановить историю их передвижения и расселения.

В докладе отмечается, что советскими этнографами за последние годы достигну-

ты значительные успехи в изучении основной проблемы — социалистической перестройки культуры и быта советских народов, особенно культуры и быта колхозного крестьянства. На страницах журнала «Советская этнография» была проведена дискуссия о задачах и методах изучения культуры и быта колхозников и напечатан ряд статей о колхозном быте различных народов СССР. Сейчас этнографическое изучение колхозного крестьянства перешло на новую, высшую ступень — приступлено к монографическому изучению и описанию отдельных колхозов. Сотрудники Института этнографии совместно с этнографами Таджикистана закончили монографию о таджикском колхозе; ведутся исследования в русском и киргизском колхозах. Этнографами Узбекской и Белорусской академий наук написаны монографии об узбекском и белорусском колхозах. Хуже обстоит дело с изучением культуры и быта рабочих, что объясняется длительным влиянием порочной установки буржуазной этнографии, утверждавшей, будто носителем «этноса», традиций национальной культуры, является только крестьянство. Однако за последний год наместились сдвиги и в этой области. Опубликованы статьи В. Ю. Крулянской о быте уральских рабочих во второй половине XIX в. и А. И. Робакидзе о семейном быте чагатурских горняков. Защищены две диссертации: А. С. Кунниким (Киев) о социалистическом быте рабочих Ворошиловграда и А. Г. Трофимовой (Москва) о бакинских рабочих-нефтяниках. В Тбилиси только что вышла из печати монография А. И. Робакидзе «Некоторые стороны быта рабочих чагатурских марганцевых рудников». Задача этнографов — закрепить наметившийся сдвиг и всемерно развивать дальнейшие исследования по изучению быта рабочих всех советских народов.

Другой важнейшей задачей этнографов являются исследования по исторической этнографии. Этнографы, так же как и археологи, обязаны принять самое активное участие в создании историй народов СССР, ибо без этнографических материалов подлинная история — история трудящихся масс — не может быть написана. Сейчас уже имеется положительный опыт такой совместной работы по созданию историй Белоруссии, Латвии, Литвы, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, Якутии, Мордовии, Кабарды, Дагестана и др. Этот опыт надо расширять. Большое значение имеют историко-этнографические монографии, помогающие воссоздать историю ранее «бесписьменных» народов. Таковы, например, исследования проф. Л. П. Потапова о горных алтайцах, проф. С. А. Токарева об якутах, Т. А. Жданко о каракалпаках и др.

Очень многое могут сделать этнографы в области изучения этногенеза и истории первобытного общества. За последнее время они ослабили внимание к этим проблемам, что объясняется влиянием порочной концепции Н. Я. Марра. Надо добиться решительного перелома в этой области. Залогом успешной разработки проблемы происхождения народов служит организация комплексных экспедиций, в которых принимают участие этнографы, археологи, антропологи, фольклористы, лингвисты. Таковы Балтийская и Киргизская экспедиции. Следует организовать подобные экспедиции и по изучению других народов.

Важнейшим видом обобщающих историко-этнографических публикаций являются этнографические атласы. В докладе подчеркнуто, что издание атласов, а также альбомов по народному жилищу, одежде, прикладному искусству и т. п. имеет не только научное, но и большое практическое значение. Институт этнографии АН СССР уже подготовил атлас по материальной культуре народов Сибири и сейчас работает над составлением капитального русского историко-этнографического атласа. Было бы очень хорошо, если бы созданием этнографических атласов занялись этнографы всех советских республик.

Было бы весьма желательно, чтобы украинские этнографы и фольклористы приняли самое активное участие в написании раздела «Украинцы» для многотомника «Народы мира».

В докладе был отмечен количественный и качественный рост этнографических кадров и указаны недостатки в подготовке этнографов в вузах.

Закончился доклад призывом ко всем советским этнографам дружно работать над ведущими проблемами, так, чтобы разрабатываемые темы, дополняя одна другую, помогали общему делу изучения народов нашей Родины. Только при этом условии в тесном контакте с представителями смежных дисциплин этнографы смогут разрешить стоящие перед ними задачи.

Доклад «О состоянии и перспективах развития советской этнографии на Украине» сделал действительный член АН УССР М. Ф. Рыльский. Он отметил, что этнографическая работа на Украине за последнее время заметно оживилась, и охарактеризовал исследования, ведущиеся киевскими и львовскими этнографами.

Отдел этнографии Института искусствоведения, фольклора и этнографии занимается изучением различных сторон современного и прошлого быта украинских крестьян и рабочих. Канд. историч. наук Г. Е. Стельмах заканчивает большое исследование о типах сельских поселений Поднепровья в их историческом развитии. Канд. историч. наук А. С. Кунникий выполняет работу по изучению современной культуры и быта рабочих юга Украины (Ворошиловград, Днепропетровщина). Исследование ведется по разделам: историко-этнографический очерк, общественный быт, материальная и духовная культура советских украинских рабочих. Мл. научный сотрудник Л. П. Шевченко провела работу по изучению быта рабочих кролевещкой художественной артели и приступает к изучению культуры и быта рабочих легкой промышленности.

Сотрудники отдела этнографии включились в работу по координируемым темам. Канд. историч. наук Е. М. Кравец изучает социалистическое переустройство семьи и семейного быта украинских колхозников на материалах трех центральных областей — Киевской, Винницкой и Житомирской. Г. Е. Стельмах готовит статью о современном украинском народном жилище.

Отдел этнографии за последние годы пополнился квалифицированными кадрами. Защитил диссертацию Е. М. Кравец и А. С. Куницкий, подготовила диссертацию на тему «Колхозный праздник урожая» аспирантка Института А. Ф. Кувенева.

Разнообразную работу по изучению культуры и быта населения западноукраинских областей ведут львовские этнографы — научные сотрудники Музея этнографии и художественного промысла. Особенно следует отметить изучение народных художественных промыслов и прикладного искусства — керамики (К. И. Матейко), изделий из металла (Л. М. Сухая), художественного тканя и набойки (С. И. Сидорович). В течение ряда лет под руководством зав. отделом этнографии Музея М. Т. Ломовой выезжает экспедиция в Полесье, собравшая уже большой, интересный материал. Работы экспедиции будут продолжены и в этом году. Канд. историч. наук И. Ф. Симоненко продолжает изучение украинцев Закарпатской области. Ценные альбомы народной одежды и народной архитектуры западноукраинских областей составила художник-этнограф Е. Л. Кульчицкая. Сотрудники музея провели большую работу по изучению фондов и разработке принципов построения этнографической экспозиции музея.

М. Ф. Рыльский особо подчеркнул значение историкоэтнографических исследований. Такая работа уже начата. Е. М. Кравец написала работу «Роль Шевченко в развитии этнографической науки на Украине» и изучает связи прогрессивных украинских этнографов с русскими революционными демократами. М. Т. Ломова готовит диссертацию об И. Франко как этнографе. Начатые работы следует продолжить, украинские этнографы обязаны создать историю украинской этнографии.

Отметив достижения украинской советской этнографии, М. Ф. Рыльский указал и на ее существенные недостатки. Украинские этнографы не дали еще обобщающих исследований по современному и прошлому быту; работы, выполняемые ими, не всегда стоят на достаточно высоком теоретическом уровне. Нет повседневной деловой связи с работниками краеведческих музеев и учеными смежных дисциплин. Несмотря на количественный и качественный рост этнографических кадров за последние годы, на Украине все еще ощущается недостаток квалифицированных этнографов. Необходимо добиваться улучшения преподавания этнографии в вузах и расширения аспирантуры по этнографии при Институте искусствоведения, фольклора и этнографии. Особенно отрицательно сказывается на развитии этнографической науки на Украине отсутствие высококвалифицированного руководителя отделом этнографии Института.

В заключение М. Ф. Рыльский указал, что большие задачи, стоящие перед украинскими этнографами в области изучения различных сторон культуры и быта украинского народа, могут быть выполнены ими только в тесном содружестве со всеми советскими и прежде всего русскими этнографами и в контакте с учеными смежных дисциплин.

Доклады С. П. Толстова и М. Ф. Рыльского вызвали оживленный обмен мнений. Выступавшие рассказывали о своей работе, говорили о задачах, стоящих перед украинской этнографией, вносили конкретные предложения. А. С. Куницкий и Ю. В. Пастущин (Львовский гос. университет) поделились опытом изучения рабочего быта. Ю. В. Пастущин ряд лет изучает прошлый и современный быт нефтянчиков Борислава и собрал большой полевой и архивный материал. Он подробно остановился на типах и историческом развитии жилища рабочих Борислава, на изменениях, происшедших в их быту и культуре за советский период. Сотрудники Львовского музея К. И. Матейко и Л. М. Сухая сообщили о результатах изучения народной художественной керамики и изделий из металла. Е. М. Кравец и М. Т. Ломова посвятили свои выступления истории этнографии. Е. М. Кравец говорила об огромном влиянии идей русских революционных демократов на развитие украинской этнографии, о тесной дружбе, связывавшей передовых русских и украинских ученых — этнографов и фольклористов. М. Т. Ломова рассказала о значении работ И. Франко для изучения рабочего быта. Директор Института общественных наук Львовского филиала АН УССР проф. И. П. Крипьякевич обратил внимание этнографов на необходимость изучения архивных фондов, которые могут раскрыть многие важные стороны народной жизни в прошлом. Важной задачей этнографов является также составление истории украинской этнографии. И. П. Крипьякевич указал на крупнейший недостаток в работе украинских этнографов — отсутствие связи и координации работы между киевскими и львовскими этнографами. Нет должного делового контакта и с историками.

Канд. филологич. наук Ф. И. Лавров (Киев) говорил о неразрывных органических связях этнографии и фольклористики, об общих задачах, стоящих перед фольклористами и этнографами. Он подчеркнул, что революционные демократы и прогрессивные русские и украинские этнографы всегда уделяли большое внимание народному поэтическому творчеству и считали его неотъемлемой частью этнографии. Одной из важнейших задач украинских фольклористов и этнографов Ф. И. Лавров считает изучение и издание наследия выдающихся ученых прошлого, и в первую очередь трудов акад. Ф. Колессы. О тесных связях этнографии и фольклористики говорила также В. К. Соколова (Москва).

Л. П. Шевченко (Киев) посвятила свое выступление методике полевых этнографических исследований.

Активное участие в прениях приняли представители краеведческих и исторических музеев. Они сообщили об имеющихся в музеях этнографических фондах, поделились положительным опытом своей работы. Так, Л. Ф. Новицкий (Черновицы) рассказал, как Черновицкий музей на этнографическом материале ярко отразил главные черты быта трудящихся города в период капитализма. К сожалению, таких примеров было приведено немного. Большинство выступавших указало, что этнографический материал в музеях используется очень слабо, а зачастую и совсем отсутствует в экспозиции. Работники музеев не имеют квалифицированного руководства и методических пособий и нередко не знают, как собирать и использовать этнографический материал. Музеи почти не пополняются современными этнографическими экспонатами, собирательская работа ведется ими от случая к случаю или совсем не ведется. Ю. В. Вишневский (Днепропетровск), Т. А. Сыс (Каменец-Подольский), А. А. Фуремс (Полтава), Л. Ф. Новицкий и другие отмечали, что между этнографами, работающими в центральных научных учреждениях, и местными музеями нет связи. Л. Ф. Новицкий справедливо упрекнул этнографов за то, что они оторвались от масс, не создали актива из местных работников. Большая армия краеведов, любящих свой край, свой народ и желающих изучать его, не привлекается к собиранию и изучению этнографического материала. Поэтому этнографическая работа не получила на Украине должного размаха.

Присутствовавшие на совещании делегаты братских республик: член-корреспондент АН Грузинской ССР Г. С. Читая (Тбилиси), действит. член АН Латвийской ССР Р. А. Пельше (Рига), канд. историч. наук А. И. Залесский (Минск) — рассказали о работе, проводимой грузинскими, латвийскими и белорусскими этнографами. Проф. Н. И. Воробьев (Казань) сообщил об исследованиях по народам Поволжья. Н. И. Камсюк (Минск) доложила об итогах изучения художественного ткачества слухских мастеров.

Канд. историч. наук Г. Е. Стельмах поднял вопрос о предмете и границах этнографии. Он справедливо указал на необходимость расширить работу по сбору этнографического материала и скорее обобщать и публиковать собранные материалы и исследования. Но этнографы при изучении социалистической культуры и быта, по его мнению, часто выходят за пределы своей науки и вторгаются в области других наук. Он полагает, что определение этнографии, данное в докладе С. П. Толстова и в статьях, напечатанных в журнале «Советская этнография», слишком широко и считает необходимым резко отграничить этнографию от смежных дисциплин. Сам Г. Е. Стельмах предмет этнографической науки определяет как культурно-бытовое коллективное творчество трудящихся масс того или другого народа на различных исторических этапах его развития. Но он исключает из области этнографии народное поэтическое творчество, народное изобразительное и прикладное искусство и пр.

Подавляющее большинство участников совещания не согласилось с определением предмета и задач советской этнографии, данным Г. Е. Стельмахом. Выступившие в прениях проф. П. И. Кушнер (Москва), проф. И. П. Крипьякевич, А. И. Залесский и работники местных музеев говорили, что сам Г. Е. Стельмах понимает этнографию слишком узко и по существу сводит этнографическое изучение современности к изучению только сохраняющихся традиционных явлений культуры и быта, изменения и переосмысления их. Нельзя согласиться с исключением из этнографии таких важных областей культуры народа, как народное художественное творчество, а также со стремлением отграничиться от родственных научных дисциплин. П. И. Кушнер напомнил, что понимание предмета и задач этнографии дано выдающимися русскими этнографами и революционерами-демократами, и у нас нет оснований отказываться от данного ими определения, ибо предмет этнографии остается тот же: народ с его делами и воззрениями. Надо лишь уточнить свои задачи применительно к современности.

Вторым пунктом повестки дня совещания было обсуждение принципов экспозиции этнографического материала. Канд. историч. наук И. Ф. Симоненко доложил разработанные им совместно с коллективом этнографов музея принципы и план построения экспозиции этнографического отдела во Львовском музее. Выступившие по докладу канд. филологич. наук А. И. Генсирский (Львов), проф. Н. И. Воробьев, проф. П. И. Кушнер, канд. историч. наук Г. С. Маслова (Москва), В. К. Соколова, В. Галицкий (Киев), М. Т. Ломова, Д. И. Фиголь (Львов) и другие согласились с основными положениями, высказанными в докладе, дополнили и уточнили его отдельные положения.

Ученый секретарь Отделения общественных наук АН УССР канд. историч. наук П. С. Балковой в своем выступлении подвел итоги совещания и выразил уверенность, что оно будет иметь большое положительное значение для дальнейшего разветвления украинской этнографии.

Совещание приняло резолюцию, в которой отметило, что важнейшей задачей украинских этнографов является изучение социалистической культуры и быта украинских рабочих и крестьян и создание историко-этнографических монографий о различных областях материальной и духовной культуры украинского народа. Особое внимание при этом необходимо уделить изучению общности и взаимовлияния быта и культуры

украинского, русского и белорусского народов. Украинские этнографы и фольклористы должны принять активное участие в написании раздела «Украинцы» для издаваемого Институтом этнографии АН СССР многотомника «Народы мира» и развернуть работу по темам, рекомендованным координационным совещанием. Следует развивать работы по истории этнографии, изучать наследие крупнейших украинских этнографов и фольклористов — акад. Ф. Колессы, К. В. Квитки и других. Совещание призвало этнографов усилить теоретическую работу, смелее выдвигать и решать новые актуальные проблемы, вести непримиримую борьбу против проявлений антимарксистских концепций в этнографии.

Резолюция обязывает этнографов установить связь с работниками краеведческих музеев и оказывать им повседневную помощь, привлекать их к полевой собирательской работе и добиваться возможно более широкого использования этнографических материалов в экспозициях местных краеведческих и исторических музеев. В целях улучшения методологической и методической помощи местным работникам рекомендовано создать при Институте искусствоведения, фольклора и этнографии специальный корреспондентский пункт и издать пособия по собиранию этнографических и фольклорных материалов. Совещание признало необходимым добиваться создания центрального этнографического музея в Киеве.

Совещание отметило недостатки в подготовке этнографических кадров в вузах и приняло решение поставить перед Министерством культуры вопрос о введении курса этнографии во всех гуманитарных вузах и средних педагогических и художественных учебных заведениях.

* * *

Прошедшее во Львове первое украинское этнографическое совещание показало, что на Украине имеются все условия и возможности для широкого развертывания этнографических исследований. Используя имеющиеся на местах кадры и развертывая работу в тесном контакте с этнографами всего Советского Союза и учеными смежных специальностей, украинские этнографы смогут добиться новых больших успехов в общем деле развития советской этнографии и выполнить задачи, поставленные партией и правительством перед советской наукой.

А. С. Кунцкий

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДООКТЯБРЬСКОЙ ИСТОРИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Со времени решений ЦК Коммунистической партии по вопросам преподавания истории советская наука достигла больших успехов. Разоблачение вульгаризаторской «школы» Покровского и поворот советских исследователей к изучению конкретной истории народов были чрезвычайно важным этапом в развитии исторической науки во всех национальных республиках, в том числе и в республиках Средней Азии и Казахстана. За годы, прошедшие со времени этих решений, выросли значительные кадры квалифицированных историков, творческую деятельность которых объединили институты истории, археологии и этнографии академий наук союзных республик и филиалы Академии наук СССР, вузы и другие научные учреждения. За эти годы впервые созданы марксистские обобщающие труды по истории народов Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, разрабатывается история народов Туркмении, Киргизии, Кара-Калпакии.

Однако в процессе изучения истории Средней Азии и Казахстана был вскрыт ряд крупных ошибок и недостатков в работах некоторых историков, в частности неправильная оценка отдельных исторических фактов, событий и целых периодов исторического развития. В то же время выявились некоторые разногласия в путях разрешения ряда важных исторических проблем. Все это вызвало необходимость организации широкого обсуждения наиболее актуальных вопросов истории народов Средней Азии и Казахстана.

С 30 января по 6 февраля 1954 г. в Ташкенте проходила объединенная научная сессия, посвященная истории народов Средней Азии и Казахстана дооктябрьского периода. Сессия была организована Академией наук СССР совместно с академиями наук Казахской, Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР и Киргизским филиалом АН СССР. В работе сессии приняли также участие ученые Азербайджана, Башкирской, Дагестанской и Татарской автономных республик и научная общественность г. Ташкента. Наряду с историками, этнографами, археологами, в работу сессии включились экономисты, юристы, философы, языковеды.

На повестке дня сессии стояли вопросы: 1) о сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов; 2) о реакционной сущности панисламизма и пантюркизма; 3) о формировании буржуазных наций в Узбекистане и Казахстане; 4) о характере восстания 1916 г.; 5) о периодизации истории народов Средней Азии